

MilyLena (г.Красноярск)

На паперти

На паперти с протянутой рукой.

Обходит стороной.

Не жалко? Ну, да Бог с тобой...

Желаю искренне, чтоб ты не знал такой беды,

Когда воды нет. Нет еды.

И пусть это проблема всей России!

Но это и проблема маленьких людей.

Когда одни стремятся жить красиво,

Другие простодохнут у дверей.

Когда все так красиво и прекрасно,

И внешний слой, быть может, светл и чист!

Внутри трагично все. Все серо и ужасно.

Колелблется последний желтый лист.

Последний желтый лист, как шанс России.

Последний шанс жить лучше и добрей.

И этот шанс упустят непременно.

Что ж, такова особенность людей.

* * *

Но как бы ни хотели люди,

С тем, с кем хотят, они не будут...

Да, не судьба с любимыми нам быть,

Не их желать, не их любить.

Гулять не с ними, обнимать не их,

И нежным поцелуем не будить.

С любимыми быть не судьба.

Увы, это простая жизни правда.

Что бы ни делал, как бы ни старался,

Исправить это тебе уж не удастся.

Это — закон, такой каприз природы.

Сейчас на это даже, кажется, есть мода.

Уж лучше вовсе не любить и не влюбляться,

Зато потом так просто будет расставаться!

И сколько б ни старались люди,

Как ни печально это признавать,

С любимыми они не будут,

Это пора уже понять.

И получать нам от любимых ласки —

Это кино, фантазии, ложь, сказки.

Это все будет, это предстоит,

Но от других, от менее любимых.

Мирный Мир

Как приятно осознавать,

Что тебя уже не узнают.

И как страшно вдруг понимать,

Что другие тебя не поймут.

Ты беги от них поскорее,

Не оглядывайся и не грусти,

Лучше им расскажи, что Вечность

Повстречалась тебе на пути.

Грубая долгая Вечность,

Там люди мрачные и без лица,

Настоящая Бесконечность,

Без названия и без конца.

Не поймут они и не поверят,

Но ты шанс свой не упусти,

Лучше им расскажи, что ветер

Повстречался тебе на пути.

Расскажи им, что ветер был сильный,

Он дома сносил и насилу

Успокоился он, красивый,

Ты его, любя, попросил.

Расскажи им, что видел ты где-то

Темно-синее солнце рассвета,

И нырял с головою ты летом

В те сугробы черные снега.

Расскажи, что шальными ночами,

Когда девушки в танце кружились,

И себя тебе предлагали,

И у ног твоих сами ложились,

Расскажи, когда все танцевали,

И вино лилося рекою,

Ты гулял по небесной дороге,

Ты гулял над темной Невою.

И по черному небу гуляя,

Собирал ты в большую корзину

Ярко-желтые крупные звезды,

Чтоб продать потом в магазине.

Расскажи, как жестоко ты рвал

Те красивые синие розы,

И, смеясь, их потом оставлял

Одиноко лежать на морозе.

Расскажи, как тебя осмеяли,

И потом с позором изгнали.

Расскажи, как, униженный, ты

Шел домой по замерзшей реке,

Рассказать не забудь о слезе,

Что блистала тогда на щеке.

Да, наверно, тебя не поймут.

Да, наверно, тебе не поверят.

Даже, может быть, засмеют.

Но неважно тебе ведь теперь это?

Наш детский мирок

Жила была девочка, имя не знаю.

Сказала однажды: пойду, погуляю.

Ушла эта девочка в лес, далеко,

Смотрит на солнце: оно высоко.

Наверно, еще погулять бы мне надо,

А дома сидит и волнуется мама,

но солнце высоко,

а дом уж далеко,

и вечер нескоро,

и времени много!

Гуляла-гуляла девчонка одна,

Потом потерялась в лесу, умерла.

Хотелось девчонке одной погулять,

Хотелось самостоятельной стать!

Как многим сейчас в наше время надо

Отдельно пожить от папы, от мамы.

Зачем же время свое торопить,

Еще, может, стоит детьми нам побыть?

Не стоит стремиться уйти в лес подальше,

Не стоит стремиться уйти в мир большой,

Ведь «мир для взрослых» — он мир лжи и фальши,

А детский мирок он хороший, родной.

Больничка номер неизвестно, или лечите как хотите.

— Рассудок у него, конечно, был, —

Пожав плечами, доктор заключил.

— Нет, парень, в общем, неплохой,

Умен, приятен и хорош собой.

Ну, ты взгляни, какой наряд!

Опрятен, чист, все пуговички в ряд.

Осмысленный, упрямый взгляд.

Нет, что-то точно тут не так!

Тут, друг, какая-то беда,

И не пойму я, чья вина,

Но чувствую,

что привезли его не зря!

А кто привез? Скажи-ка, а?

— Одна девица. Очень молода,

Наряжена как кукла и мила.

— Она была одна?

— Да нет, с ней парень был,

похож на нашего больного.

Одет прилично, скажу больше — строго.

Быть может, брат?

— Быть может, да! Но скажу точно,

Она — его жена.

А впрочем, у меня сложилось впечатление,

Что дама та была в прекрасном настроении!

— И это значит, что больной...

— И это значит, что больной не болен,

друг мой дорогой!

Однако мы с тобой

являемся свидетелями странной драмы.

Сказал бы даже больше, злостного обмана!

— Но в чем обман?

— Да в том, что наш больной

лег к нам не сам. Он, может быть,

и вовсе не больной.

Проблем нет с головой.

— Но отчего же, доктор,

он такой чудной?

— Все просто, милый мой!

Таблетки роль свою сыграли,

Его же ими просто накачали!

К нам привезли, оставили и были таковы!

Мне сразу не понравились они.

Запутанное, друг мой, это дело.

Здесь даже, может быть, замешана измена!

А мысли, друг мой, ты не допускал,

Что бедный парень просто им мешал?

Но что сказать, на это есть их воля,

Избавились от человека, и довольны!

— Но что же делать, доктор, что же предпринять?

Ведь парня нужно срочно выручать!

— Конечно, нужно бы помочь,

И я не прочь...

Ах, все-таки, какие свиньи! Свиньи, а не люди!

И жалко мне, что так всегда у нас и будет.

А что-либо поделать мы с тобой не в силах,

Лечить придется. Эх, Россия!